

УДК 330.13

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ ДЕНЕГ В «КАПИТАЛЕ» КАРЛА МАРКСА

Выставкин Александр Леонидович, кандидат технических наук

Аннотация

В статье на основании анализа текста «Капитала» и «К критике политической экономии» рассматривается аргументация К. Маркса относительно каждой из пяти определённых им функций денег. При рассмотрении введённых Марксом понятий используется математический аппарат сетевого планирования, что позволяет уточнить понятия «стоимость», «мера стоимости» и др., а также обозначить новое понимание функций денег по Марксу, включая те из них, которые он не выразил в явном виде.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: деньги, функции денег, «Капитал», научный марксизм, товар, сетевой график.

DEFINITION OF MONEY FUNCTIONS ACCORDING TO MARX'S “CAPITAL”

Vystavkin Alexander Leonidovich, Candidate of Engineering

Abstract

The article examines the argument of Marx about each of the five money functions (defined by him) based on the analysis of the text of “Capital” and “Contribution to the Critique of Political Economy”. When considering Marx's concepts, mathematical apparatus of network planning is used. That helps to clarify the concept of “value”, “measure of value” et al., as well as to identify new understanding of the functions of money, according to Marx, including those that he has not expressed explicitly.

KEYWORDS: money, functions of money, “Capital”, scientific Marxism, network schedule.

*Настоящий поход за открытиями – не в поиске
новых земель, а в наличии новых глаз.*

Марсель Пруст

Перечисление и объяснение функций денег Маркс дал в третьей главе первого тома «Капитала» [1], которая называется «Деньги или обращение товаров». Иного текста, посвящённого деньгам, в «Капитале» нет. В самом её начале, Маркс пишет: «*В этой работе я везде предполагаю, ради упрощения, что денежным товаром является золото*». Карл Маркс родился в 1818, переехал в Англию в 1849. С 1844 года Банк Англии ввёл полностью бумажное обращение. В предисловии к первому изданию первого тома «Капитала», датированном самим автором 25 июля 1867 г., Маркс пишет, что, этот первый том составляет продолжение более раннего его же сочинения, опубликованного в 1859 г. – «К критике политической экономии». Маркс не имел ни малейшей возможности не знать, что реальные английские деньги не творение природы, а созданные вполне конкретными людьми кредитные купюры, иначе называемые FIATными – от библейского «Fiat lux!» – Да будет свет! В этой же третьей главе Маркс приводит данные одной из крупнейших торговых

фирм Лондона относительно её годовых денежных поступлений и платежей за 1856 г., в которых золото (отчеканенное в самом Банке Англии – *авт.*) занимает 2,8% в поступлениях и 0,9% в платежах (стр. 152, примечание №103). Даже если ради упрощения предполагать в своём исследовании, что денежным товаром является золото, то дальше надо рассмотреть реальные денежные знаки. Никакого дополнительного исследования вопроса о деньгах у Маркса в «Капитале» нет.

Маркс перечислил и объяснил пять функций денег:

1. Мера стоимостей с подфункцией масштаба цен,
2. Средство обращения,
3. Образование сокровищ,
4. Средство платежа,
5. Мировые деньги.

Со времени первых публикаций «Капитала» марксово определение функций денег абсолютным большинством экономистов и обывателей принималось, как аксиома, несмотря на то, что автор дал достаточно объёмные пояснения своим выводам, которые, насколько известно автору, никто и никогда подробно не анализировал. Между тем, такой анализ представляет значительный интерес. Предлагаемая статья посвящена рассмотрению аргументации Маркса относительно каждой из определённых им функций денег.

Огромная по объёму книга Карла Маркса «Капитал» начинается с определения на первых пяти страницах основного текста двух основополагающих понятий, которыми он оперирует – стоимости и необходимого рабочего времени. Их важность для всей работы видна из того, например, что слово «стоимость» в разных склонениях только в первом томе автор употребил около шести тысяч раз. Практически, вся работа в целом и определение функций денег в частности основаны на двух этих понятиях.

Для подробного рассмотрения введённых Марксом понятий я воспользуюсь математическим аппаратом сетевого планирования [2]. Согласно общим уже устоявшимся и получившим проверку практикой правилам составления сетевых моделей, я пронумерую все утверждения в тексте автора и отмечу связи между сделанными автором утверждениями по принципу причинно-следственных связей. Для наглядности я размещу в данном тексте первые пять страниц «Капитала» с моей нумерацией. Собственно текст Маркса будет в рамке, а его оригинальные сноски за пределами рамки:

Отдел первый: товар и деньги

Глава первая: товар

(1) *Два фактора товара: потребительная стоимость и стоимость (субстанция стоимости, величина стоимости)*

Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров»¹ (2), а отдельный товар – как элементарная форма этого богатства. Наше исследование начинается поэтому анализом товара (3).

(4) Товар есть прежде всего внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности.

(5) Природа этих потребностей, – порождаются ли они, например, желудком или фантазией, – ничего не изменяет в деле².

(6) Дело также не в том, как именно удовлетворяет данная вещь человеческую потребность: непосредственно ли, как жизненное средство, т. е. как предмет потребления, или окольным путем, как средство производства.

Каждую полезную вещь, как, например, железо, бумагу и т.д., можно рассматривать с двух точек зрения: со стороны качества и со стороны количества. Каждая такая вещь есть совокупность многих свойств и поэтому может быть полезна различными своими сторонами. Открыть эти различные стороны, а, следовательно, и многообразные способы употребления вещей, есть дело исторического развития³. То же самое следует сказать об отыскании общественных мер для количественной стороны полезных вещей. Различия товарных мер отчасти определяются различной природой самих измеряемых предметов, отчасти же являются условными.

(7) Полезность вещи делает ее потребительной стоимостью⁴. Но эта полезность не висит в воздухе.

(8) Обусловленная свойствами товарного тела, (9) она не существует вне этого последнего.

(10) Поэтому товарное тело, как, например, железо, пшеница, алмаз и т.п., само есть потребительная стоимость, или благо. Этот его характер не зависит (11) от того, (12) много или мало труда стоит человеку присвоение его потребительных свойств.

(13) При рассмотрении потребительных стоимостей всегда предполагается их количественная определенность, например, дюжина часов, аршин холста, тонна железа и

т.п. Потребительные стоимости товаров составляют предмет особой дисциплины – товароведения⁵ (14). Потребительная стоимость осуществляется лишь в пользовании или потреблении. образуют вещественное содержание богатства, какова бы ни была его общественная форма. При той форме общества, которая подлежит нашему рассмотрению, они (15) являются в то же время вещественными носителями меновой стоимости.

Меновая стоимость прежде всего представляется в виде количественного соотношения (16), в виде пропорции, в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода⁶, – соотношения, постоянно изменяющегося (17) в зависимости от времени и места. Меновая стоимость кажется поэтому чем-то случайным и чисто относительным, а внутренняя, присущая самому товару меновая стоимость (*valeur intrinsèque*) представляется каким-то *contradictio in adjecto* [противоречием в определении]⁷. Рассмотрим дело ближе.

Известный товар, например, один квартал пшеницы, обменивается на x сапожной ваксы, или на y шелка, или на z золота и т.д., одним словом – на другие товары в (18) самых различных пропорциях. Следовательно, пшеница имеет не одну единственную, а многие (19) меновые стоимости. Но так как и x сапожной ваксы, и y шелка, и z золота и т.д. составляют меновую стоимость квартала пшеницы, то x сапожной ваксы, y шелка, z золота и т.д. (20), или равновеликими (21). Отсюда следует, во-первых, что различные меновые стоимости одного и того же товара выражают нечто одинаковое (22) и, во-вторых, что меновая стоимость вообще может быть лишь способом выражения, лишь «формой проявления» какого-то отличного от нее содержания (23).

Возьмем, далее, два товара, например, пшеницу и железо. Каково бы ни было их меновое отношение, его всегда можно выразить уравнением, в котором данное количество пшеницы приравнивается известному количеству железа (24), например: 1 квартал пшеницы = a центнерам железа. Что говорит нам это уравнение? Что в двух различных вещах – в 1 квартале пшеницы и в a центнерах железа – существует нечто общее равной величины (25). Следовательно, обе эти вещи равны чему-то третьему, которое само по себе не есть ни первая, ни вторая из них (26). Таким образом, каждая из них, поскольку она есть меновая стоимость, должна быть сводима к этому третьему (27).

Иллюстрируем это простым геометрическим примером. Для того чтобы определять и сравнивать (28) площади всех прямолинейных фигур, последние рассекают на треугольники (29). Самый треугольник сводят (30) к выражению, совершенно отличному

от его видимой фигуры, – к половине произведения основания на высоту. Точно так же и меновые стоимости товаров необходимо свести к чему-то общему для них (31), большие или меньшие количества чего они представляют.

Этим общим не могут быть геометрические, физические, химические или какие-либо иные природные свойства товаров (32). Их телесные свойства принимаются во внимание вообще лишь постольку, поскольку от них зависит полезность товаров, т. е. поскольку они делают товары потребительными стоимостями (33). Очевидно, с другой стороны, что меновое отношение товаров характеризуется как раз отвлечением от их потребительных стоимостей (34). В пределах менового отношения товаров каждая данная потребительная стоимость значит ровно столько же, как и всякая другая, если только она имеется в надлежащей пропорции (35). Или, как говорит старик Барбон:

«Один сорт товаров так же хорош, как и другой, если равны их меновые стоимости. Между вещами, имеющими равные меновые стоимости, не существует никакой разницы, или различия»⁸.

Как потребительные стоимости товары различаются прежде всего качественно (36), как меновые стоимости они могут иметь лишь количественные различия (37), следовательно, не заключают в себе ни одного атома потребительной стоимости (38).

Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел (40), то у них остается лишь одно свойство, а именно то, что они – продукты труда (39).

Но теперь и самый продукт труда приобретает совершенно новый вид. В самом деле, раз мы отвлеклись от его потребительной стоимости, мы вместе с тем отвлеклись также от тех составных частей и форм его товарного тела, которые делают его потребительной стоимостью. Теперь это уже не стол, или дом, или пряжа, или какая-либо другая полезная вещь. Все чувственно воспринимаемые свойства погасли в нем. Равным образом теперь это уже не продукт труда столяра, или плотника, или прядильщика, или вообще какого-либо иного определенного производительного труда. Вместе с полезным характером продукта труда исчезает и полезный характер представленных в нем видов труда (41), исчезают, следовательно, различные конкретные формы этих видов труда; последние не различаются более между собой, а сводятся все к одинаковому человеческому труду, к абстрактно человеческому труду (42).

Рассмотрим теперь, что же осталось от продуктов труда. От них ничего не осталось, кроме одинаковой для всех призрачной предметности, простого сгустка лишенного

различий человеческого труда, т.е. затраты человеческой рабочей силы безотносительно к форме этой затраты (43). Все эти вещи представляют собой теперь лишь выражения того, что в их производстве затрачена человеческая рабочая сила, накоплен человеческий труд. Как кристаллы этой общей им всем общественной субстанции, они суть стоимости (44) – товарные стоимости.

В самом меновом отношении товаров их меновая стоимость явилась нам как нечто совершенно не зависимое от их потребительных стоимостей. Если мы действительно отвлечемся от потребительной стоимости продуктов труда повтор (40), то получим их стоимость, как она была только что определена (55). Таким образом, то общее, что выражается в меновом отношении, или меновой стоимости товаров, и есть их стоимость (45). Дальнейший ход исследования приведет нас опять к меновой стоимости как необходимому способу выражения, или форме проявления стоимости; тем не менее стоимость должна быть сначала рассмотрена независимо от этой формы.

Итак, потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлен, или материализован, абстрактно человеческий труд повтор (43). Как же измерять величину ее стоимости? Очевидно, количеством содержащегося в ней труда (46), этой «созидающей стоимость субстанции». Количество самого труда измеряется его продолжительностью (47), рабочим временем, а рабочее время находит, в свою очередь, свой масштаб в определенных долях времени, каковы: час, день и т.д.

Если стоимость товара определяется количеством труда, затраченного в продолжение его производства, то могло бы показаться, что стоимость товара тем больше, чем ленивее или неискуснее производящий его человек (48), так как тем больше времени требуется ему для изготовления товара. Но тот труд, который образует субстанцию стоимостей, есть одинаковый человеческий труд (49), затрата одной и той же человеческой рабочей силы. Вся рабочая сила общества, выражающаяся в стоимостях товарного мира, выступает здесь как одна и та же человеческая рабочая сила, хотя она и состоит из бесчисленных индивидуальных рабочих сил (50). Каждая из этих индивидуальных рабочих сил, как и всякая другая, есть одна и та же человеческая рабочая сила, раз она обладает характером общественной средней рабочей силы и функционирует как такая общественная средняя рабочая сила (51), следовательно, употребляет на производство данного товара лишь необходимое в среднем или общественно необходимое рабочее время (52). Общественно необходимое рабочее время (55) есть то рабочее время, которое

требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства (53) и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда (54). Так, например, в Англии после введения парового ткацкого станка (56) для превращения данного количества пряжи в ткань требовалась, быть может, лишь половина того труда, который затрачивался на это раньше (57). Конечно, английский ручной ткач и после того употреблял на это превращение столько же рабочего времени, как прежде (58), но теперь в продукте его индивидуального рабочего часа была представлена лишь половина общественного рабочего часа (59), и потому стоимость этого продукта уменьшилась вдвое (60).

Итак, величина стоимости данной потребительной стоимости определяется лишь количеством труда, или количеством рабочего времени, общественно необходимого для ее изготовления⁹. Каждый отдельный товар в данном случае имеет значение лишь как средний экземпляр своего рода¹⁰. Поэтому товары, в которых содержатся равные количества труда, или которые могут быть изготовлены в течение одного и того же рабочего времени, имеют одинаковую величину стоимости. Стоимость одного товара относится к стоимости каждого другого товара, как рабочее время, необходимое для производства первого, к рабочему времени, необходимому для производства второго (62). «Как стоимости, все товары суть лишь определенные количества застывшего рабочего времени»¹¹.

Следовательно, величина стоимости товара оставалась бы постоянной, если бы было постоянным необходимое для его производства рабочее время. Но рабочее время изменяется с каждым изменением производительной силы труда (64). Производительная сила труда определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями (65). Одно и то же количество труда выражается, например, в благоприятный год в 8 бушелях пшеницы, в неблагоприятный – лишь в 4 бушелях.

Одно и то же количество труда в богатых рудниках доставляет больше металла, чем в бедных и т. д. Алмазы редко встречаются в земной коре, и их отыскание стоит поэтому в среднем большого рабочего времени. Следовательно, в их небольшом объёме представлено много труда. Джейкоб сомневается, чтобы золото оплачивалось когда-

нибудь по его полной стоимости²⁵. С ещё бóльшим правом это можно сказать об алмазах. По Эшвеге, в 1823 г. цена всего продукта восьмидесятилетней разработки бразильских алмазных копей не достигала средней цены полугодового продукта бразильских сахарных или кофейных плантаций, хотя в первом было представлено гораздо больше труда, а, следовательно, и стоимости. С открытием более богатых копей то же самое количество труда выразилось бы в большем количестве алмазов и стоимость их понизилась бы. Если бы удалось небольшой затратой труда превращать уголь в алмаз, стоимость алмаза могла бы упасть ниже стоимости кирпича. Вообще, чем больше производительная сила труда, тем меньше рабочее время, необходимое для изготовления известного изделия, тем меньше кристаллизованная в нём масса труда, тем меньше его стоимость. Наоборот, чем меньше производительная сила труда, тем больше рабочее время, необходимое для изготовления изделия, тем больше его стоимость. Величина стоимости товара изменяется, таким образом, прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально производительной силе труда, находящего себе осуществление в этом товаре (66).

Вещь может быть потребительной стоимостью и не быть стоимостью. Так бывает, когда её полезность для человека не опосредствована трудом. Таковы: воздух, девственные земли, естественные луга, дикорастущий лес и т. д. Вещь может быть полезной и быть продуктом человеческого труда, но не быть товаром. Тот, кто продуктом своего труда удовлетворяет свою собственную потребность, создаёт потребительную стоимость, но не товар. Чтобы произвести товар, он должен произвести не просто потребительную стоимость, но потребительную стоимость для других, общественную потребительную стоимость. {И не только для других вообще. Часть хлеба, произведённого средневековым крестьянином, отдавалась в виде оброка феодалу, часть — в виде десятины попам. Но ни хлеб, отчуждавшийся в виде оброка, ни хлеб, отчуждавшийся в виде десятины, не становился товаром вследствие того только, что он произведён для других. Для того чтобы стать товаром, продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительной стоимости, посредством обмена^{11a}} Наконец, вещь не может быть стоимостью, не будучи предметом потребления. Если она бесполезна, то и затраченный на неё труд бесполезен, не считается за труд и потому не образует никакой стоимости.

⁹⁾ *Примечание к 2 изданию.* «Стоимость их» (предметов потребления), «когда они

обмениваются один на другой, определяется количеством труда, необходимого и обычно употребляемого для их производства» («Some Thoughts on the Interest of Money in general, and particularly in the Public Funds etc.». London, p. 36). Время издания этого замечательного анонимного произведения прошлого столетия не обозначено. Но из его содержания видно, что оно вышло в свет при Георге II, приблизительно в 1739 или 1740 году.

¹⁰⁾ «Все продукты одного и того же рода образуют, в сущности, одну массу; цена которой определяется в целом, независимо от частных обстоятельств» (*Le Trosne*, цит. соч., стр. 893).

¹¹⁾ *Карл Маркс*. «К критике политической экономии». Берлин, 1859, стр. 6 [см. Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., том 13, стр. 16].

^{11a)} (*Примечание к 4 изданию*. Я вставил заключённые в скобки слова, так как при их отсутствии очень часто возникало недоразумение, будто, по Марксу, всякий продукт, потребляемый не тем, кто его произвёл, является товаром. Ф.Э.)

В текстовую часть сетевого графика, оформляемую посредством диаграммы Ганта, я внёс оригинальные отрезки текста Маркса, сколь бы длинными они ни были. Там, где в оригинальном тексте есть логическая связь между смыслами оригинальных авторских отрезков, эти связи отмечены и на диаграмме Ганта, и на сетевом графике, который формировался на основании диаграммы Ганта, как то и положено в составлении сетевых графиков. В связи с тем, что тексты оригинальных отрезков Маркса не умещаются в стандартных рамках событий на сетевом графике (имеется в виду методика «операция – кружок» в первоначальном смысле, как это дано в [2]), в адаптированном тексте для диаграммы Ганта оригинальные тексты сокращены с возможным сохранением смысла и логических связей. Адаптированные тексты даны в табл. 1. Указанное сокращение позволяет обозревать всю логику автора «Капитала» одновременно и практически одномоментно. В случае сомнения в смыслах произведенных сокращений всегда есть возможность посмотреть первоначальные формулировки и обсудить правомерность установления причинно-следственных связей, указанных и описанных автором. Кроме того, при таком представлении есть возможность обсудить и оценить правомерность установления автором причинно-следственных связей.

Таблица 1. Текст для анализа

№	Пронумерованная в тексте фраза
1	Ссылка на статью «К критике политической экономии».
2	Богатство при капитализме = скоплению товаров; Я: ПЕРВ. НАКОПЛЕН. СОСТОЯЛОСЬ
3	анализ товара по Марксу
4	Товар – это вещь, удовлетворяет человек. потребности. Определение товара
5	Природа потребностей не зависит ни от чего, ссылка на БАРБОНА (XVII век)
6	Маркс смешал предметы непосредственного потр. И «ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТОВАРЫ»
7	Полезность вещи делает ее потребит. стоимостью НЕ САМА, А МЫ ЕЁ ДЕЛАЕМ
8	Полезность обусловлена свойствами товарного тела (ПОЧЕМУ ТОВАРНОГО? – просто тела)
9	Полезность не существует вне товарного тела
10	товарное тело есть потребительная стоимость – НЕТ, МЫ ЕГО ТАКИМ ПРИЗНАЁМ
11	То, что тело потреб. стоимость не зависит, сколько труда стоит его употребить
12	Присвоение потреб. свойств стоит труда человеку
13	Предполагается колич. определенность потребительных стоимостей
14	Есть юр. фикция: покупатель обладает всеми познаниями товароведа
15	Потреб. стоимости явл. вещ. носителями меновой стоимости
16	Мен стоимость – соотношение, в кот. одни потр. ст. меняются на другие
17	Меновые стоимости меняют свои соотношения – НЕ ОНА, А НАША ОЦЕНКА
18	товар обменивается на др. товары в различ. пропорциях
19	Пшеница имеет многие меновые стоимости. – НЕ ОНА, А НАША ОЦЕНКА
20	Конкретные товары должны замещать друг друга как меновые стоимости
21	меновые стоимости могут быть равновеликими – ДА
22	различные мен. стоимости одного товара выражают нечто одинаковое (22)
23	Мен. стоимость может быть формой проявления, отличного от нее содержания (23)
24	Мен. отношение: данное кол-во пшеницы = известному кол-ву железа
25	В двух различных вещах существует нечто общее равной величины
26	Обе равны чему-то третьему, которое не первая и не вторая (26)
27	В двух различных вещах существует нечто общее равной величины (25)
28	Для определения и сравнивать площади всех геометрич. фигур(28)
29	Фигуры рассекают на треугольники (29)
30	треугольник сводят к выражению, совершенно отличному от его видимой фигуры
31	Так же и меновые стоимости товаров надо свести к общему для них
32	Этим общим не могут быть природные свойства товаров (32)
33	От телесных св-в зависит полезность товаров = потребительн. стоимость (33)
34	меновое отношение товаров характеризуется как раз отвлечением от их потребительных стоимостей (34)
35	Каждая потреб. стоимость равна другой, умноженной на пропорцию
36	Как потребительные стоимости товары различаются качественно
37	
38	как меновые стоимости они могут иметь лишь количественные различия
39	Товары не заключают в себе потребительной стоимости
40	ТО у товарных тел одно свойство, они – продукты труда
41	ЕСЛИ отвлечься от потребительной стоимости товарных тел
42	исчезает полезный характер ОВЕЩЕСТВЛЁННОГО в нем труда

43	Виды труда сводятся к одинаковому, абстрактно человеческому труду
44	Продукты труда - это сгусток лишенного различий человек. труда
45	Как кристаллы общей им всем общ. субстанции, они суть СТОИМОСТИ
46	Общее выраженное в меновой стоимости товаров есть их СТОИМОСТЬ
47	Измерять величину стоимости НАДО количеством содерж. в ней труда
48	Нет указания, как именно
49	Не сводят а применяют совершенно определённый аналитический метод
50	
51	
52	ЧЕМУ ИМЕННО?
53	ЧЕМУ ИМЕННО?
54	Товары ОЦЕНИВАЮТ ЛЮДИ В СОЦИУМЕ
55	их стоимость, как она была только что определена

Сетевой график с сокращёнными текстами дан на рис. 1. На сетевом графике даны мои замечания – где позволяет место, они написаны крупным шрифтом в соответствующей рамке, где не позволяет место, они даны в косоугольных рамках.

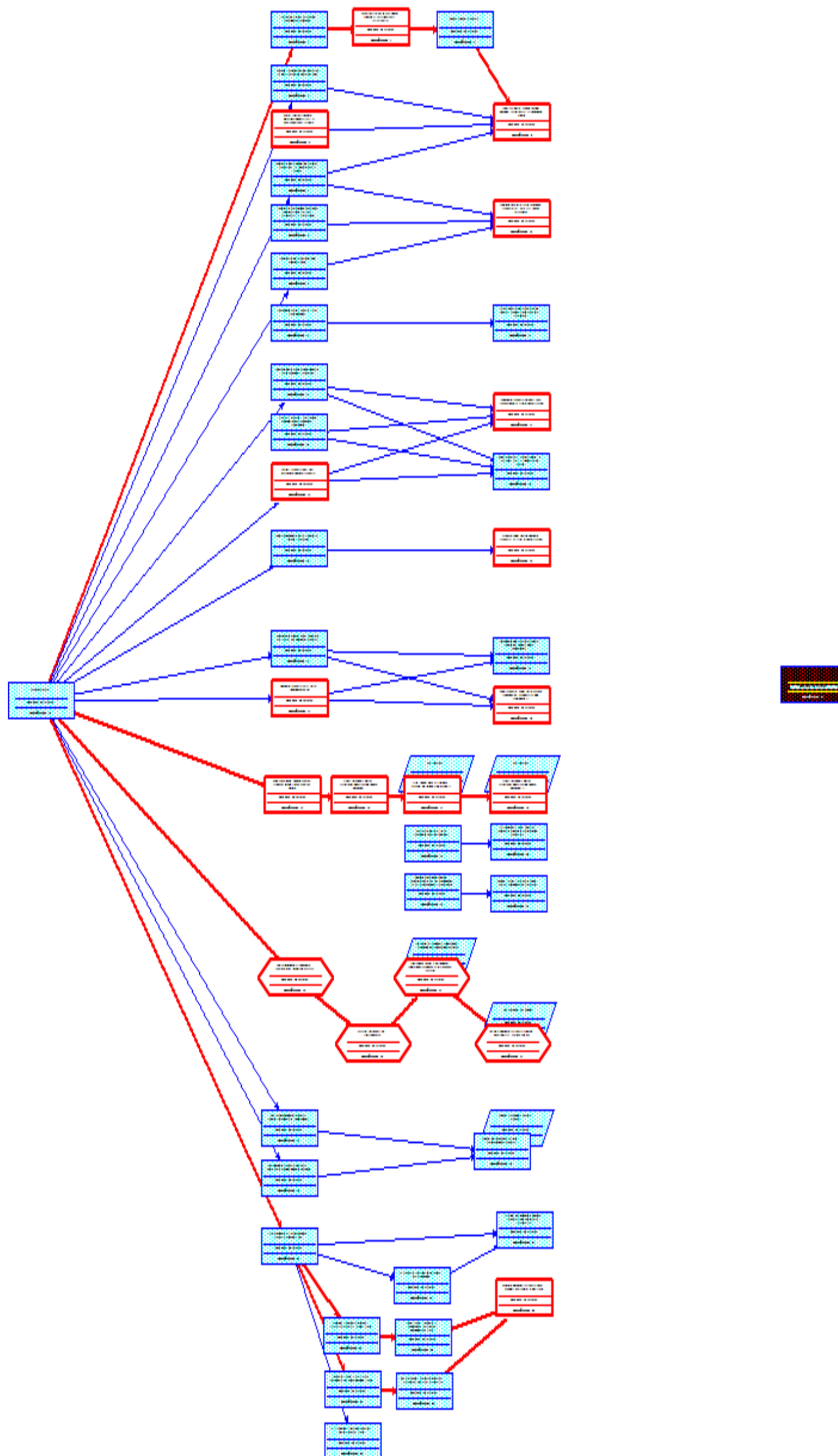

Рис. 1. Сетевой график марксова понятия «стоимость»

Общий вид сетевого графика показывает, что определения стоимости, как понятия, отличного от понятия цены или ценности, Маркс не даёт, хоть в тексте и есть фраза «получим их стоимость, как она была только что определена» (идентификатор сетевого графика №55). В тексте этого «только что данного определения» нет.

В тексте первых пяти страниц «Капитала» отсутствуют как прямые, так и опосредованные смысловые связи, объединяющие фразы, обозначенные в сети идентификаторами 4, 10, 11, 16, 17, 19, 22, 23, 27, 31, 33, 35, 38, 45, 46. Нет их и далее. Любой желающий может попытаться их установить, если обнаружит их в тексте «Капитала». Поскольку это не удаётся, я делаю вывод, что **понятия «стоимость» Маркс не определил, а значит введение его в текст «Капитала» неправомерно. Понятие «стоимость» является искусственно придуманным и не имеющим отличий от общеупотребительного бытового понятия «ценность», то есть не более, чем его литературным синонимом.**

Понятие «стоимость» не является также равнозначным понятию «цена», которое Маркс определяет, как «денежную форму товара» – стр. 70. Поэтому последующие упоминания Марксом этого понятия, которых только в первом томе 5949, из них приблизительно 380 в контексте «потребительная стоимость», 40 – в контексте «меновая стоимость», неправомерны и не имеют смысла. Также не определёнными, ничтожными в юридическом смысле являются понятия, введённые Марксом на основании понятия «стоимость».

На четвёртой странице текста «Капитала» Маркс предлагает способ измерения стоимости - количеством содержащегося в ней труда. Исследование марксова способа измерения стоимости по той же методике показывает, что та величина, которая должна быть измерителем стоимости, им не является. Все логические связи понятий в тексте Маркса, которые могут быть признаны связанными с анонсированным Марксом определением измерителя стоимости, не дают возможности считать их хоть немного продвигающим читателя в деле понимания, чем же стоимость меряется.

Фразы Маркса говорят сами за себя:

Труд, который образует субстанцию стоимостей, есть одинаковый человеческий труд (идентификатор сетевого графика № 49)

Вся рабочая сила общества, выражающаяся в стоимостях товарного мира, выступает здесь как одна и та же человеческая рабочая сила, хотя она и состоит из бесчисленных индивидуальных рабочих сил (идентификатор №50).

Каждая из этих индивидуальных рабочих сил, как и всякая другая, есть одна и та же человеческая рабочая сила, раз она обладает характером общественной средней рабочей силы и функционирует как такая общественная средняя рабочая сила (идентификатор №51).

Таким образом, **в основании всего построения «Капитала» Карла Маркса лежит несуществующее понятие и имитация попытки показать способ его измерения.**

Функций денег у Маркса

Первая из пяти функций денег, названных Марксом – это:

1. МЕРА СТОИМОСТЕЙ

«Первая функция золота состоит в том, чтобы доставить товарному миру материал для выражения стоимости, т. е. для того чтобы выразить стоимости товаров как одноимённые величины, качественно одинаковые и количественно сравнимые. Оно функционирует, таким образом, как всеобщая мера стоимостей, и прежде всего в силу этой функции золото — этот специфический эквивалентный товар — становится деньгами».

Здесь нет аргументации, здесь только утверждение. Ещё одно утверждение –

«Деньги как мера стоимости есть необходимая форма проявления имманентной товарам меры стоимости, — рабочего времени».

Если учесть, что на первых страницах Маркс попытался дать определение несуществующему понятию, то эти его аксиомы не имеют предмета приложения. Если под стоимостью иметь в виду цену, (по Марксу это «денежная форма товаров» – авт.) то эти аксиомы приобретают характер банальностей. Претензии Маркса таковы, что понятие стоимости объективно, независимо от людей, тогда как *«цена, ...есть нечто, отличное от ...телесной формы, следовательно, — форма лишь идеальная, существующая лишь в представлении».* Здесь он признаёт, что цены создают люди и добавляет ещё одну функцию денег – *«масштаб цен»*, *«как фиксированный вес металла»:*

Как мера стоимости они (деньги – авт.) служат для того, чтобы превращать стоимости бесконечно разнообразных товаров в цены, в мысленно представляемые количества золота; как масштаб цен они измеряют эти количества золота.

Убирая из этого построения несуществующую «стоимость», извлекаем из его формулировки следующее:

Как мера, цены представляют количества золота; как масштаб цен они измеряют эти количества золота (а не наоборот, не золото измеряет цены; этот пассаж мы вспомним чуть позже).

Выражение *«масштаб цен измеряет различные количества золота данным его количеством, а не стоимость данного количества золота весом других его количеств»* также желательно перевести на нормальный язык. Различные количества чего – либо тяжёлого, золота в том числе, измеряются массой, но никак не масштабом вполне субъективных даже по Марксу цен. Сравнение выражения *«стоимость данного количества золота»* с рядом находящейся фразой *«цены, или количества золота, в которые идеально превращаются стоимости товаров, выражаются теперь в денежных названиях»* дают однозначный вывод: цена равна количеству золота в каждом месте повествования «Капитала»: *«В этой работе я везде предполагаю, ради упрощения, что денежным товаром является золото»* (стр. 70).

Равны ли у Маркса смыслы терминов «деньги» и «денежный товар»? Впервые в тексте «денежный товар» встречается на стр. 54 не как определение, а как упоминание:

Специфический товарный вид, с натуральной формой которого общественно срастается эквивалентная форма, становится денежным товаром, или функционирует в качестве денег.

И там же чуть позже:

Простое относительное выражение стоимости товара, например, холста, в товаре, уже функционирующем как денежный товар, например, в золоте, есть форма цены.

Не рассматривая имеющие реальное хождение деньги в главе о деньгах, Маркс также уходит от ответа: денежный товар равен деньгам, пусть золотым, или в частном случае *«функционирует в качестве денег»*? При этом он вводит ещё один термин, определение понятия которого для концептуальной работы необходимо: это товар. Нечто *«становится денежным товаром»*. На второй строчке основного текста Маркс даёт определение товара, как элементарной формы богатства при капиталистическом способе производства. Других определений товара в работе нет, а это никак не помогает прояснить понятие *«денежный товар»*. Это золото весом? Это деньги, для простоты временно заменённые золотом? Ответа мы не найдём, но можем обнаружить постоянно используемый приём: при определении особо чувствительного понятия Маркс каждый раз делает ссылку на другое, ранее не определённое понятие или несколько понятий. Поиск определения этого ссылочного понятия натывается на новую ссылку, и так до бесконечности.

Итак, **первая из пяти функций денег, названных Марксом - мера стоимостей - не состоятельна. Такой функции у денег нет.** Но и как мера цен FIATные деньги дают «постоянные сбои в работе». Во время бума на недвижимость в Японии в 1989 – 1990 годах

площадь имперского дворца в Токио была оценена дороже всей недвижимости Калифорнии, а несколько миль вокруг дворца стоили как вся недвижимость США [3].

Обсуждая функцию меры цен, следует определить стабильность самой денежной единицы, по Марксу – золота. Физически золото очень стабильно, но вот меновое соотношение его с другими продуктами изменчиво. По этому поводу он пишет:

Одностороннее наблюдение фактов, последовавших за открытием новых месторождений золота и серебра, привело в XVII и в особенности в XVIII столетии к неверному выводу, будто товарные цены возросли потому, что большее количество золота и серебра стало функционировать в качестве средства обращения (стр. 85).

Если мы предположим, что масса товаров дана, то масса находящихся в обращении денег будет увеличиваться и уменьшаться вместе с колебаниями товарных цен. Она растет и падает в зависимости от того, повышается или понижается сумма цен товаров вследствие изменения величины цен (стр. 85).

Повышения цен известного числа ведущих товаров в одном случае, понижения их цен в другом случае достаточно для того, ... чтобы привлечь в сферу обращения больше или меньше денег (стр. 85).

Из трёх приведенных суждений о позиции Маркса можно сделать однозначный вывод: увеличение количества средств обращения не влияет на товарные цены. Это очевидно не так, «золотая» инфляция в Европе после ограбления Америки испанцами и португальцами это показала однозначно. При данной массе товаров масса денег по Марксу будет колебаться. Но ведь деньги у него – золото, не уничтожимый и не окисляющийся металл, его сколько есть, столько и есть. «Она растет и падает» - это из области кредита. «Привлечь в сферу обращения больше или меньше денег» - возможно только в случае, когда некая группа людей захватила в свои руки всё золото или все деньги иного рода и регулирует «массу находящихся в обращении денег», которая опосредует обмен товаров, цены на которые эта группа не контролирует. Регулировала бы – они бы не колебались.

В этой же третьей главе, пункт 1 у Маркса есть подфункция денег «масштаб цен». Она обосновывается тем, что:

Товарные стоимости превратились, таким образом, в мысленно представляемые количества золота различной величины, т. е., несмотря на пестрое разнообразие своих товарных тел, превратились в величины одноименные, в величины золота.

По его мнению, мысли людей построены так, что, думая о какой-либо вещи, люди представляют её товаром, с которым они мысленно приравнивают некоторое количество

золота. И здесь следует задать вопрос и не надеяться на авторский ответ – золото здесь вещество или форма денег? Если вещество, то оно в предложенной логике является всеобщим натуральным эквивалентом, если деньги, то почему в начале главы сказано «я везде предполагаю, что денежным товаром является золото»? Если Маркс рассматривает золото, как всеобщий натуральный эквивалент, то он точно не прав – в цивилизации Центральной Америки, разрушенной европейцами – не у дикарей – золото не было деньгами. Далее:

Как такие различные количества золота, они сравниваются между собой и соизмеряются друг с другом, причем возникает техническая необходимость сводить их к какому-либо фиксированному количеству золота как единице измерения. Сама эта единица измерения путем дальнейшего деления на определенные части разворачивается в масштаб. Золото, серебро, медь еще до своего превращения в деньги обладают таким масштабом в виде весовых делений: так, если единицей измерения служит, например, фунт, то, с одной стороны, он разделяется дальше на унции и т. д., с другой стороны, путем соединения фунтов, получаются центнеры и т. д.

Ну да, все однокачественные вещества измеряются единицами массы, для этого была и есть специальная наука метрология.

Поэтому при металлическом обращении готовые названия весового масштаба всегда образуют и первоначальные названия денежного масштаба, (действительно, тонна складывается из килограммов – авт.) или масштаба цен. Как мера стоимостей и как масштаб цен деньги выполняют две совершенно различные функции. Мерой стоимостей они являются как общественное воплощение человеческого труда, (только что я показал несостоятельность функции денег, названной Марксом мерой стоимостей – авт.) масштабом цен – как фиксированный вес металла. Как мера стоимости они служат для того, чтобы превращать стоимости бесконечно разнообразных товаров в цены, в мысленно представляемые количества золота; как масштаб цен они измеряют эти количества золота.

Если под стоимостью иметь в виду цену (см. выше, иного понятия для стоимости не обнаружено), то Маркс нам поведал, что золото является мерой цен, как общественного воплощения человеческого труда. Масштабом цен является вес золота. У Маркса написано именно так, если потрудиться над расшифровкой вводимых и используемых им понятий.

Мерой стоимостей золото может служить лишь потому, что оно само представляет продукт труда и, следовательно, стоимость потенциально переменную.

С этим можно согласиться, если снова заменить «стоимость» на «цену», но тогда и эта фраза становится банальной:

Мерой цены золото может служить лишь потому, что оно само представляет продукт труда и, следовательно, цену потенциально переменную.

Можно сделать вывод, что функцию «масштаб цен» золото действительно выполняет. Что касается выполнения функции «масштаба цен» деньгами в иной форме, такого описания в «Капитале» нет.

Своё понимание масштаба цен Маркс поясняет в описании функции денег, как средств обращения (следующий по порядку пункт 2, стр. 82). Для нас его понимание важно по той причине, что оно до сих занимало монопольное положение, было единственным.

...при неизменной стоимости товаров цены их изменяются с изменением стоимости самого золота (денежного материала): пропорционально повышаются, если последняя падает, и, наоборот, падают, если последняя повышается. Вместе с таким повышением или понижением суммы цен товаров должна в той же пропорции увеличиваться или уменьшаться масса обращающихся денег. Во всяком случае, причиной изменения массы средств обращения являются здесь сами деньги (стр. 84).

...по мере того как товары вступают в стоимостные отношения друг с другом, один товар заражает другой, и золотые или серебряные цены товаров мало-помалу выравниваются в соответствии с пропорциями, которые определяются самими стоимостями товаров, пока, наконец, все товарные стоимости не будут оцениваться соответственно новой стоимости денежного металла. Этот процесс выравнивания сопровождается непрерывным ростом количества благородных металлов, притекающих взамен непосредственно обмениваемых на них товаров (стр. 85).

...в той самой мере, в какой среди товаров распространяются эти новые, исправленные цены, в такой же мере уже имеется в наличии добавочная масса благородного металла, необходимая для реализации этих новых цен (стр. 85).

Не смущаясь тем, что золото требуется добывать с большими трудами, Маркс «эмитирует» золото так же, как любой монетный двор печатает бумажные деньги: как только поспевает соответствующая нужда, по его мнению, добавочная масса благородного металла уже имеется в наличии. Как это мило со стороны благородного металла.

2. СРЕДСТВО ОБРАЩЕНИЯ

При описании следующей функции денег – средства обращения - Маркс замечает, что «золото, рассматриваемое только как товар, ещё не есть деньги», однако далее эту мысль

не развивает. Центральная мысль Маркса при раскрытии функции денег, как средства обращения – *«процесс обмена порождает раздвоение товара на товар и деньги, внешнюю противоположность, в которой товары выражают имманентную им противоположность между потребительной стоимостью и стоимостью»*. У него товар не равен самому себе, раздваивается. Не выполняется фундаментальная аксиома классической физики о том, что тело равно самому себе. Допустим, что это фигура речи, эпитет. Далее:

В этой противоположности товары как потребительная стоимость противостоят деньгам как меновой стоимости.

Понятно, что противостоят не товары и деньги, что это тоже фигура речи, если противостоят, то люди. В этой тонкой подмене автор «Капитала» скрывает классовую сущность противостояния, за которую столь яростно ратует в других местах – «призрак бродит по Европе, призрак коммунизма» уже девятнадцать лет, как написан и разошёлся миллионными тиражами.

Чтобы функционировать в качестве денег, золото должно, конечно, вступить в каком-нибудь пункте на товарный рынок (3). Этот пункт находится в местах его добычи, — там, где оно как непосредственный продукт труда обменивается на другой продукт труда (до этого места без замечаний – авт.) той же стоимости (4).

Начиная с этого места, я снова упоминаю несуществующее понятие «стоимости». Если заменить его на «цену», получим текстовую банальность – *в местах добычи золото обменивается на другой продукт труда той же цены*. Но дело в том, что уже в глубокой древности не было сколь ни будь значительной индивидуальной добычи золота отдельным человеком. Серебряные рудники Лаврилона в древних Афинах были коллективной собственностью граждан Афин. То есть, никакого непосредственного продукта труда – кусочков золота – в руках копателя тоже не было, и обменивать его на другие продукты мог только заведомый с точки зрения власти преступник – так же, как и теперь. Сам Маркс несколькими строками раньше пишет:

... процесс обмена перемещает товары из рук, где они являются непотребительными стоимостями, в руки, где они являются потребительными стоимостями, постольку этот процесс есть общественный обмен веществ.

Добыча золота не является исключением из этой его фразы.

Возмездный обмен товаров при товарном производстве Маркс делит на метаморфозы: первый – это продажа товара и получение за него денег $T \rightarrow D$.

...в руках каждого товаровладельца золото есть отделившийся образ его отчуждённого товара, продукт продажи, или (6) первого метаморфоза товара T—Д.

Золото, рассматриваемое только как товар, еще не есть деньги (стр. 76).

Реальными деньгами оно (золото – авт.) становится потому, что товары в процессе своего всестороннего отчуждения делают его действительно отделившейся от них и превращённой формой их потребительной стоимости, а, следовательно, действительным образом их стоимости.

Разбираясь в формулировках Маркса, удивляешься их изощрённости. Просто отчуждения по видимости не делают золото отделившейся формой, а всесторонние отчуждения уже делают. Однако не всегда товары у Маркса обращаются сами. Присутствие и влияние на обмены людей отмечено такой, например, фразой:

Благодаря замещению одного товара другим к рукам третьего лица прилипает денежный товар. Обращение непрерывно источает из себя денежный пот.

Показывая процесс обращения денег, Маркс отмечает «непрерывное удаление денег от их исходного пункта, а не возвращение к нему». Поскольку у него «деньги лишь представляют собой реально ту сумму золота, которая идеально уже выражена в сумме цен товаров», он делает вывод, что «масса средств обращения, необходимых для процесса обращения товаров, уже определена суммой цен последних», «равенство этих сумм очевидно само собой».

Для порядка, определяемого, как капитализм, мой вывод относительно функции денег, как средства обращения, совпадает с выводами Маркса при обязательной оговорке, что денежный материал требуется уточнить дополнительно.

3. ОБРАЗОВАНИЕ СОКРОВИЩ

Функцию «образования сокровищ» для денег Маркс выводит из того, что продукт товарного производства несколько раз перепродаётся, прежде того, что он дойдёт до конечного потребителя. Перепродажу он называет метаморфозом, который состоит из первого – продажи за деньги и второго – покупки за вырученные деньги другого товара. Возможность умышленной задержки этого процесса и собирание высвободившихся денег он считает причиной образования денежных сокровищ:

Уже с самых первых зачатков товарного обращения возникает необходимость и страстное стремление удерживать у себя продукт первого метаморфоза — превращённую форму товара, или его золотую куколку⁸⁶. Товар продают не для того, чтобы купить другие товары, а для того, чтобы заместить товарную форму денежной. Из простого

посредствующего звена при обмене веществ эта перемена формы становится самоцелью (стр. 93).

Товары делают люди, а откуда берётся золотая куколка? Маркс даёт такое объяснение:

Чтобы купить, не продавая, он должен сначала продать, не покупая. Кажется, что эта операция, если представить её как общее правило, сама себе противоречит. Однако в местах их добычи благородные металлы непосредственно обмениваются на другие товары. Здесь имеет место продажа (со стороны товаровладельцев) без купли (со стороны владельцев золота или серебра)⁸⁹. И последующие продажи без следующих за ними актов купли лишь опосредствуют дальнейшее распределение благородных металлов между всеми товаровладельцами.

То есть всё начинается с натурального обмена старателей и тех, кто поставяет им продукты и инструменты. Но вот в дальнейшем натуральные обмены продолжаются: «последующие продажи без следующих за ними актов купли» подразумевают продолжение натуральных обменов, чего, конечно же, в жизни не бывает. Даже в такой старательско-пиратской республике, как американский Клондайк, где действительно было много индивидуальных добытчиков, не происходило никакого накопления золота – оно уплывало через «механизм» высоких цен на продовольствие. Утверждение Маркса, что

во всех пунктах обращения накаплиются золотые и серебряные сокровища самых различных размеров (стр. 93),

неверно. Чуть позже я внесу поправку, а пока:

Так как по внешности денег нельзя узнать, что именно превратилось в них, то в деньги превращается всё: как товары, так и не товары. Всё делается предметом купли-продажи. Обращение становится колоссальной общественной ретортой, в которую всё втягивается для того, чтобы выйти оттуда в виде денежного кристалла (стр. 93).

Но деньги — сами товар, внешняя вещь, которая может стать частной собственностью всякого человека. Общественная сила становится, таким образом, частной силой частного лица (стр. 94).

Чтобы удержать у себя золото как деньги, т. е. как элемент созидания сокровищ, надо воспрепятствовать его обращению, его растворению как покупательного средства в средствах потребления. Следовательно, созидатель сокровищ приносит потребности своей плоти в жертву золотому фетишу (стр. 95).

Обсуждать жертвенность создателя золотых сокровищ в конце девятнадцатого века столь же не практично, как в начале двадцать первого. Во времена Маркса сокровища составляли совсем не кусочки золота. Известно, например, что капитал французской ветви клана Ротшильдов за три года до рождения Маркса – в 1815 году – составлял 600 млн. тогдашних франков, что на 150 млн. больше капитала всех остальных банков Франции – и это в основном были бумаги, то есть FIATные деньги.

Вывод: функция образования сокровищ у денег есть, но поскольку и во время написания «Капитала», и теперь деньги были FIATными, то сокровища образовывали и образовывают теперь действия групп людей, осуществляющих силовые в конце концов действия по собственноручному изготовлению денег и принуждению других пользоваться именно изготовленными ими деньгами и платить за их использование. Силовые действия могут маскироваться более или менее изощрёнными процедурами или заменяться угрозами. Золото в слитках также является собственностью этих групп, как и многие прочие объекты собственности.

4. СРЕДСТВО ПЛАТЕЖА

Описание функции «средства платежа» начинается с того, что умножает несуществующее понятие стоимости и делает из него два:

В рассмотренной нами непосредственной форме товарного обращения одна и та же величина стоимости всегда имела вдвойне: 1 в виде товара на одном полюсе, в виде денег на противоположном полюсе (стр. 96).

Далее он отмечает то обстоятельство, что переход прав на товар от одного владельца к другому отделён от процедуры его оплаты промежутком времени, при чём человек договаривается о покупке существенно раньше, чем происходит факт оплаты:

с развитием товарного обращения развиваются отношения, благодаря которым отчуждение товаров отделяется во времени от реализации их цены (стр. 96).

На этом основании пару «покупатель – продавец» Маркс заменяет на пару «кредитор — должник», при чём должник «выступает, как представитель будущих денег». Он полагает, что при этом изменяется метаморфоз товара, что можно понять как то, что из не проданного он становится проданным, законтрактованным к переходу в другие руки, и эти обстоятельства обуславливают «развитие его стоимостной формы». На этом основании он заключает, что «деньги уже не опосредствуют процесса. Они самостоятельно завершают его как абсолютное наличное бытие меновой стоимости, или как всеобщий товар». Деньги приобретают другую функцию: «Они становятся средством платежа» (стр. 96), которые

вступают в обращение после того, как товар уже вышел из него. Здесь же он приводит мнение Лютера, различающего деньги как покупательное средство и как средство платежа

«Ты причиняешь мне двойной ущерб – тут я не могу уплатить, а там не могу купить» (Martin Luther. “An die Pfarrherrn, wider den Wucher zu predigen”. Wittenberg, 1540)

То есть, Маркс выводит новую функцию денег **только из частого факта наличия разницы во времени между переходом права владения или собственности на товар и оплатой за него**. При этом он упускает или игнорирует сам факт того, что оплата есть следствие и оформление уже состоявшейся договорённости между продавцом и покупателем. Договорённость первична. Условия, в которых договорённость состоялась, определяет, было принуждение одной из договаривающихся сторон, или они были свободны от насилия в ходе достижения самой договорённости. При этом он опирается на две другие функции денег:

Средство обращения превратилось в сокровище вследствие того, что процесс обращения прервался на первой фазе, т. е. деньги, эта превращённая форма товара, были извлечены из обращения.

Продавец превратил товар в деньги, чтобы удовлетворить при их помощи какую-либо потребность, создатель сокровищ, — чтобы консервировать товар в денежной форме, должник-покупатель, — чтобы иметь возможность уплатить.

Из этого построения Маркса следует, что функция «средство платежа» вторична от функций, названных им ранее - «средство обращения» и «сокровище». Она возникает, когда появляется разница во времени между переходом прав на товар из одних рук в другие и переходом из рук в иные руки средств обращения, денег - однако прямо он такого вывода не делает. «Деньги — становятся самоцелью продажи» - да, но не только продажи товаров. ФИАТные деньги изготавливались при жизни Маркса действиями групп людей и эти же группы устанавливали монополию не только на их хождение специально организованными для этой цели силовыми действиями, но и на их выпуск - эмиссию. Он упоминает об этом – *«Кредитные деньги возникают непосредственно из функции денег как средства платежа, причём долговые обязательства за проданные товары, в свою очередь, начинают обращаться»* (стр. 99) – но нигде не принимает в расчёт.

В пункте о средстве платежа Маркс приводит обильный фактический материал относительно производства платежей и трудностей, которые при этом возникают. Однако все факты могут быть описаны без применения термина «средство платежа», который легко заменяется ранее описанным термином «средство обращения». Кроме того, между

переходом прав распоряжения или собственности на любой товар и производством денежного расчёта даже в розничной торговле проходит какой - то промежуток времени. Поэтому использование промежутка времени, как причины для введения понятия, отличного от уже имеющегося, нельзя считать правомерным. Совершенно иной вопрос, что в рассуждения вводится понятие кредитных денег:

По мере концентрации платежей в одном и том же месте естественно развиваются особые учреждения и методы взаимного погашения платежей. Такую роль играли, например, virements [переводы долгов] в средневековом Лионе. Стоит только сопоставить между собой долговые требования А к В, В к С, С к А и т. д., чтобы в известных пределах взаимно погасить их как положительные и отрицательные величины. Выплатить придётся лишь разницу (стр. 99).

Поскольку платежи взаимно погашаются, деньги функционируют лишь идеально как счётные деньги (повтор верной функции. У Маркса здесь ещё у него стоит «или мера стоимости», но вопрос «стоимости» уже рассмотрен – авт.) Поскольку же приходится производить действительные платежи, деньги выступают не как средство обращения... а как индивидуальное воплощение общественного труда ...или абсолютный товар (стр. 97).

Последнее примечательно и типично – нет у Маркса функций денег «воплощение общественного труда» или «абсолютный товар». Это сравнение следует отнести к уже описанному приёму – сослаться на не определённое ранее понятие, выяснение смысла которого наткнётся на ещё одно или несколько не определённых понятий. То есть, это сравнение следует признать ничтожным в юридическом смысле.

Вывод. Функция «средство платежа» совпадает с функций «средство обращения», названной Марксом ранее, с которой следует согласиться, но учесть замечания, высказанные в описании функции «средство обращения». Это синонимы. По Марксу функция «средство платежа» возникает, поскольку переход прав на товар из одних рук в другие и переходом из рук в иные руки средств обращения отстоят во времени. Но во времени отстоят любые два процесса.

5. МИРОВЫЕ ДЕНЬГИ

При рассмотрении марксовой трактовки функции денег «мировые деньги», я воспользуюсь приёмом, который помог в развенчании понятия «стоимость» и пронумерую значимые фразы и отмечу причинно-следственные связи между ними значком «→».

Выходя за пределы внутренней сферы обращения (1), деньги сбрасывают с себя приобретённые ими в этой сфере локальные формы — масштаба цен, монеты, разменной

монеты, знаков стоимости — и опять выступают в своей первоначальной форме слитков благородных металлов (2). В мировой торговле товары развёртывают свою стоимость универсально (3). Поэтому и самостоятельный образ их стоимости противостоит им здесь в качестве мировых денег (4). Только на мировом рынке деньги в полной мере функционируют как товар, натуральная форма которого есть вместе с тем непосредственно общественная форма осуществления человеческого труда (5) (стр. 101).

Утверждение 5 есть следствие или 4, или 2, или обоих сразу, но никак не 3, или это вообще аксиома. Нельзя сказать, что из 2 строго следует 1. Скорее, это литературный эпитет. Связь $3 \rightarrow 4$ нечёткая, тоже более литературная, но именно она вводит само понятие мировых денег. Другого Марксом не дано. «Сбросив с себя масштаб цен», субъект принятия решения оказывается в положении или определяющего цену золота, или подчиняющегося чужой оценке. Но и это не так:

Международным покупательным средством (6) золото и серебро служат по существу тогда, когда внезапно нарушается обычное равновесие обмена веществ между различными нациями (6а).

Причинно-следственные связи: $6а \rightarrow 6$. Он упоминает внезапное нарушение равновесия обмена веществ между различными нациями, как экстренный случай, когда только и применяется золото.

Как для внутреннего обращения, так и для обращения на мировом рынке каждая страна нуждается в известном резервном фонде (8). Следовательно, функции сокровища возникают частью из функции денег как средства обращения и средства платежа на внутреннем рынке, частью из их функции как мировых денег (9).

У Маркса $8 \rightarrow 9$. Но функции «сокровища» уже рассмотрены. Средства обращения – синоним средств платежа. Обменные операции между странами в XIX веке очень часто опирались на взаимный кредит взаимно установленного размера по взаимно установленному соотношению валют. Что подтверждает и сам Маркс, на этой же странице 103:

...золото и серебро постоянно перемещаются туда и сюда между сферами обращения различных наций, следуя в этом своём движении за непрерывными колебаниями вексельного курса.

Тут же он ссылается фактическое в его время положение вещей:

¹¹² *«Вексельные курсы поднимаются и падают каждую неделю и в известные моменты года достигают уровня, неблагоприятного для одной нации, а в другие моменты — столь же неблагоприятного для её соперниц» (N. Barbon, цит. соч., стр. 39).*

Вексельный курс, по признанию Маркса, первичен, а перемещение золота и серебра – вторичны. Но вексельный курс в любом случае устанавливается людьми, а не слепыми силами природы. Таким образом, каждая страна нуждается не в резервном фонде, а в договорённостях с другими странами, и только если он не удался, то в «известном резервном фонде» (8).

Деньги, опосредуя торговые операции между странами, несут уже описанные функции «сокровища», средств обращения и масштаба цен, опосредуя при этом торговлю, пересекающую административные границы. Ну и что? В чём же особая функция мировых денег? Вот она:

Наконец, они функционируют как абсолютно общественная материализация богатства (7а) там, где дело идёт не о купле или платеже, а о перенесении богатства из одной страны в другую (7), и где это перенесение в товарной форме исключается или конъюнктурой товарного рынка, или самой поставленной целью (стр. 102).

7а → 7. Богатство народов по Адаму Смиту – это труд и земля. Марксу добавляет ещё капитал, который он определяет, как самовозрастающая стоимость. Правота Смита в этом вопросе видна хотя бы из того, что общая сумма дополнительных денег, выпущенных американским Федеральным резервом за 2007-2010 годы составила более 16 трлн. Долларов, а национальное достояние США американская статистика оценивает только в 14 трлн. [4].

Мировые деньги у Маркса – это, по возможности, беспрепятственное «перенесении богатства (капитала, состоящего из FIATных денег – авт.) из одной страны в другую». Другими словами, обеспечение возможности скупки богатства других стран за частные FIATные деньги, денежное господство. Противоположная концепция – это взаимный кредит двух стран обоюдно, с двух сторон установленного размера по взаимно установленному соотношению валют.

В современном мире эти две концепции точно укладываются в две противоположные финансовые модели: 1. беспрепятственная эмиссия американского доллара, «открытые границы» для него с возможностью для господ денежного обращения покупки за эту резанную бумагу всего, что лежит плохо и хорошо. 2. Модель стран СЭВ - многосторонний попарный кредит всех стран друг другу установленного размера по взаимному, попарно, соотношению. Именно ко второй модели можно применить следующее замечание Маркса на стр. 103:

Страны развитого буржуазного производства ограничивают сокровища, массами сконцентрированные в банковских резервуарах, необходимым для их специфических функций

минимумом. За известными исключениями, чрезмерное по сравнению со средним уровнем накопление сокровищ в резервуарах свидетельствует о застое товарного обращения, или о приостановке течения товарных метаморфозов.

С этим посылом стоит согласиться. Португалия в XVI-XVIII веках ломилась от золота и при этом была бедной страной. Но мы рассматриваем функции денег и Маркс, раскрывая функцию мировых денег, затрагивает *«чрезмерное по сравнению со средним уровнем накопление сокровищ»*. Где, в каком месте вообще была у него помянута концепция Фома Аквинского или его последователей о том, что деньги изобретены для измерения ценности товаров, что они упрощают обмен? Нигде! И поэтому разговор о *«чрезмерном по сравнению со средним уровнем накопление сокровищ в резервуарах»* не имеет смысла – мировые деньги у Маркса – это блуждающий спекулятивный и захватнический капитал, а не взаимный кредит.

Вывод: у денег есть функция мировых денег. В этой функции наиболее очевидно проявляется сословный характер целей, устанавливаемых перед организацией денежного обращения.

Таким образом, фактически Маркс показал, и с ним можно согласиться, что у денег есть функция посредника в обращении товаров внутри государства и вне его – эти функции у него называются «средства обращения» и «мировые деньги». Деньги могут образовывать сокровище, пригодное по желанию владельца, для добровольного обмена на него других товаров. Функцию «масштаб цен» золото выполняет, поскольку сама добыча золота обладает реальной трудоёмкостью. Имеют ли функцию «масштаб цен» FIATные или долговые деньги, у Маркса не показано. Поскольку функции денег в изложении Маркса никогда не обсуждались, то функцию «масштаба цен» следует считать просто не показанной, а, следовательно, и не доказанной. Основное, что всегда считалось непререкаемой аксиомой и законом и оказалось несостоятельным – у денег нет функции измерителя чего бы то ни было. Ни стоимости, ни ценности деньги не меряют. Они лишь **средство обращения или средство платежа** внутри общественной системы, частным случаем которой является административная система государства, или вовне её, в другой общественной системе. Функция денег после внимательного и критически осмысленного прочтения того, что Маркс постарался показать в оглашении – **технически переносить информацию относительно оценки материальных и нематериальных товаров от того, кто назначает цену к тому, кто волен покупать или не покупать.**

У Маркса есть три функции денег указанные, но не оглашённые явно. В описании функции «средство платежа» Маркс делает такую оговорку:

В рассмотренной нами непосредственной форме товарного обращения одна и та же величина стоимости всегда имела вдвойне: в виде товара на одном полюсе, в виде денег на противоположном полюсе (стр. 96).

Это удвоение и есть **первая из указанных, но не оглашённых явно, функций денег** в сословно разделённом обществе, о которой мечтали господа денежного обращения и их идеолог Маркс. Наличие «на противоположном полюсе» процесса покупки денег, которые можно изготавливать из ничего, но за них можно приобрести всё – это есть цель денежного господства, из которой вытекает функция денег с точки зрения господ денежного обращения. Наиболее адекватно охарактеризовал это применение денег русский советский философ А.С. Панарин в книге «Агенты глобализма» [5]:

Глобальный монетаризм ... категорически осуждает все попытки задержать дематериализацию богатства, сохранить его в не подлежащей обмену и отчуждению форме. Деньги должны реализовать свою способность купить абсолютно все, включая как материальные субстанции, например, землю, так и духовные ценности, например, патриотический долг или профессиональную честность эксперта.

Со времен гегелевской критики отчуждения мы ни разу не встречаем на Западе течения, превращающего отчуждение в последовательно защищаемую ценность и исторический проект, подлежащий универсализации. Все на свете должно быть отчуждаемым — подлежащим изъятию, абстрагированию и передаче в другие руки, которые первоначально могут не иметь никакого отношения к тому, что к ним приходит. Нахождение вне полосы отчуждения — вне пространства обмена и отторжения — расценивается как пережиток традиционного натурализма. Такой принцип существенно корректирует привычные представления о частной собственности. По-видимому, здесь акцент делается не на собственности как таковой, а на свойстве находящихся в руках своего владельца вещей помимо его желания ускользать из рук и перемещаться в неконтролируемом «игровом» пространстве.

Глобальный порядок, о котором здесь идет речь, по-видимому готовит перспективу изъятия всех богатств мира сообществом глобальных финансовых игроков.

Единственная в истории аудиторская проверка Федерального Резерва США показала, что с 2007 по 2012 год Федеральный Резерв тайно ссудил 26 триллионов долларов американских денег иностранным банкам. В сообщении Главного бюджетно-контрольного

управления США значится, что общая ссуда в рамках «Аварийных программ широкого назначения» ФРС составляет \$16.115.000.000.000 (стр. 131 отчёта) и ещё \$10.057.000.000.000 в «сделках по обмену валютой» (стр. 205 отчёта). Это вдвое больше годового валового национального продукта США. И все эти деньги – FIATные, даже не напечатанные на бумаге, а просто самодельные электронные импульсы, на которые куплены вполне реальные ценности [6].

Вторая указанная Марксом, но не оглашённая явно функция денег, описана следующей фразой:

При известном уровне развития и достаточно широких размерах товарного производства функция денег как средства платежа выходит за пределы сферы товарного обращения. Деньги становятся всеобщим товаром договорных обязательств. Ренты, подати и т. п. превращаются из поставки натурой в денежные платежи (стр. 99-100).

Определение товара у Маркса – «*внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности*» (стр. 32). «*Всеобщий товар договорных обязательств*» есть потребность людей, продающей и покупающей стороны процесса обмена товарами, договориться об обмене не непосредственно, как это происходило в немногочисленном родовом обществе, где все обмены могли произойти «из рук в руки», а опосредовано и дистанционно. Стороны должны обмениваться обезличенными товарами, не зная с кем, не согласовывая время договора и не сближаясь физически для того, чтобы договариваться, делать это на расстоянии. К такому типу обменов привело само развитие общества, которое становилось всё более многочисленным, поскольку перестало быть узкородовым. Таким образом, **вторая указанная Марксом, но не оглашённая явно функция денег – функция опосредования и материального подтверждения договорных обязательств.**

Как только возникла тема договора, возник и вопрос, добровольно или под действием насилия, заключается этот самый договор. Здесь совершенно необходимо рассмотреть главу 24 «Капитала» «Так называемое первоначальное накопление». В этой главе, в частности, Маркс описывает становление процесса того, что наши либералы называют «рыночным регулированием заработной платы». Из его текста следует, что насилие, творимое над простым человеком, превосходило возможность человека - одной из сторон договора - ему сопротивляться:

Класс наёмных рабочих, возникший во второй половине XIV столетия, составлял тогда и в следующем столетии лишь очень ничтожную часть населения; его положение

находило себе сильную опору в самостоятельном крестьянском хозяйстве в деревне и цеховой организации в городах. Как в деревне, так и в городе хозяева и рабочие стояли социально близко друг к другу. Подчинение труда капиталу было лишь формальным.

Маркс описывает порядки того времени, которое непосредственно предшествует капитализму:

Эдуард VI в 1547 г. — в первый же год своего царствования — издаёт закон, по которому всякий уклоняющийся от работы отдаётся в рабство тому лицу, которое донесёт на него как на праздношатающегося. Хозяин должен предоставлять своему рабу хлеб и воду, похлёбку и такие мясные отбросы, какие ему заблагорассудится. Он имеет право посредством порки и заковывания в кандалы принуждать его ко всякой работе, как бы отвратительна она ни была. Если раб самовольно отлучается на 2 недели, то он осуждается на пожизненное рабство и на его лоб или на щёку кладут клеймо «S»; если он убегает в третий раз, его казнят как государственного преступника. Хозяин может его продать, завещать по наследству, отдать внаймы как раба, как всякое движимое имущество или скот. Если рабы замыслият что-либо против своих господ, то они также подлежат смертной казни. Мировые судьи обязаны разыскивать беглых рабов по заявлению господ.

*...Всякий имеет право отнять у бродяги его детей и держать их при себе в качестве учеников — юношей до 24 лет, девушек до 20 лет. Если они убегают, то до наступления указанного возраста обращаются в рабов своих хозяев-воспитателей, которые могут заковывать их в кандалы, пороть и т. п. Хозяин может надеть железное кольцо на шею, ноги или руки своего раба, чтобы легче отличать его от других и затруднить ему возможность скрыться²²¹. В последней части этого закона предусматриваются случаи, когда бедные должны работать на тот округ или тех лиц, которые берутся их кормить, поить и обеспечивать работой. Такого рода рабы — рабы приходов — сохранились в Англии вплоть до XIX века под именем *roundsmen* (приходчики).*

Закон Елизаветы от 1572 г. предусматривает, что нищие старше 14 лет, не имеющие разрешения собирать милостыню подвергаются жестокой порке и наложению клейма на левое ухо, если никто не соглашается взять их в услужение на два года; в случае рецидива нищие старше 18 лет должны быть казнены, если никто не соглашается взять их на 2 года в услужение; при третьем рецидиве их казнят без всякой пощады как государственных преступников. Аналогичные предписания содержат законы: изданный на 18-м году царствования Елизаветы, гл. 13, и закон 1597 года^{221а}.

Ещё в начале царствования Людовика XVI был издан ордонанс (от 13 июля 1777 г.), который предписывал ссылать на каторгу каждого здорового человека в возрасте от 16 до 60 лет, если он не имеет средств к существованию и определённой профессии. Аналогичные меры предписываются статутом Карла V для Нидерландов (октябрь 1537 г.),

Деревенское население, насильственно лишённое земли, изгнанное и превращённое в бродяг, старались приучить, опираясь на эти чудовищно террористические законы, к дисциплине наёмного труда поркой, клеймами, пытками.

Ужасы того времени, характерные для всей Европы, без особых изменений перетекают в капиталистическую эпоху. Как это отражается на заработках простых людей, Маркс здесь же описывает следующим образом:

С дальнейшим ростом капиталистического производства развивается рабочий класс, который по своему воспитанию, традициям, привычкам признаёт условия этого способа производства как само собой разумеющиеся естественные законы. Организация развитого капиталистического процесса производства сламывает всякое сопротивление; постоянное создание относительного перенаселения удерживает закон спроса на труд и предложения труда, а, следовательно, и заработную плату, в границах, соответствующих потребности капитала в возрастании.

Внеэкономическое, непосредственное принуждение, правда, ещё продолжает применяться, но лишь в виде исключения. При обычном ходе дел рабочего можно предоставить власти «естественных законов производства», т. е. зависимости от капитала, которая создаётся самими условиями производства, ими гарантируется и увековечивается.

Нарождающейся буржуазии нужна государственная власть, и она действительно применяет государственную власть, чтобы «регулировать» заработную плату, т. е. принудительно удерживать её в границах, благоприятствующих выколачиванию прибавочной стоимости, чтобы удлинять рабочий день и самого рабочего держать в нормальной зависимости от капитала.

«Прежде», — наивно замечает один тор, — «бедные требовали столь высокой заработной платы, что это угрожало промышленности и богатству. Теперь заработная плата их настолько низка, что это опять-таки является угрозой промышленности и богатству, хотя и иной, чем раньше, и, быть может, ещё более опасной, чем тогда»²²³.

Под страхом тюремного наказания воспрещается выдавать плату более высокую, чем указанная в статуте, причём лица, получившие такую незаконную плату,

наказываются строже, чем уплатившие её. Так, например, ещё в Елизаветинском статуте об учениках статьями 18 и 19 предусматривалось десятидневное тюремное заключение для того, кто выдал плату выше тарифной, и трёхнедельное заключение для того, кто её принял.

Коалиции рабочих рассматривались как тяжкое преступление, начиная с XIV века и вплоть до 1825 г., когда были отменены законы против коалиций²¹⁰. Дух рабочего статута 1349 г. и всех последующих законов ярко сказывается в том, что государство устанавливает лишь максимум заработной платы, но отнюдь не её минимум.

Английская палата общин более 400 лет фабриковались законы, устанавливающие ... максимум, которого ни в коем случае не должна превышать заработная плата.

Точно так же французская буржуазия в самом начале революционной бури решилась отнять у рабочих только что завоёванное право ассоциаций. Декретом от 14 июня 1791 г. она объявила все рабочие коалиции «преступлением против свободы и декларации прав человека», караемым штрафом в 500 ливров и лишением активных прав гражданина на один год. «Хотя и желательно, — говорил выступивший докладчиком Ле Шапелье, — повышение заработной платы выше теперешнего уровня, дабы тот, кто получает эту плату, избавился от абсолютной, почти рабской зависимости, обусловленной недостатком необходимых жизненных средств», тем не менее рабочие не должны сговариваться между собой относительно своих интересов, не должны действовать совместно с целью смягчить свою «абсолютную, почти рабскую зависимость», так как этим «они нарушили бы свободу своих бывших хозяев, теперешних предпринимателей».....

²²⁵Статья четвёртая заявляет, что «если граждане, занятые одной и той же профессией, искусством или ремеслом, сговорятся между собой или составят соглашение, направленное к тому, чтобы отказаться сообща или соглашаться только при определённой плате оказывать услуги своей промышленной деятельностью и своими работами, то вышеназванные сговоры и соглашения должны быть объявлены... противоконституционными, посягающими на свободу и декларацию прав человека и т. д.», т. е. государственным преступлением, совершенно так же, как и в старых рабочих статутах («*Révolutions de Paris*». Paris, 1791, III, p. 523).

Из текста Маркса неопровержимо следует, что одна из «сторон договорного процесса» между трудом и капиталом находится в рабской зависимости от капитала, выражаясь современным юридическим языком, недееспособно. Он сам в этой же главе (стр. 728) выражается по этому поводу совершенно определённо:

Так называемое первоначальное накопление есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства.

Исходным пунктом развития, создавшего как наёмного рабочего, так и капиталиста, было рабство рабочего.

Весь первый том «Капитала» построен автором таким образом, что глава, описывающая события, хронологически предшествовавшие наступлению капиталистических порядков, размещена почти последней – двадцать четвёртой из двадцати пяти. События и доводы, помещённые в двадцать четвёртую главу, не только предшествуют капитализму хронологически, но являются абсолютно необходимыми для его формирования. Другими словами, глава «Так называемое первоначальное накопление» логически предшествует содержанию первой главы «Капитала» и марксову описанию понятия «стоимость», опровергнутому в данной работе.

Сам Маркс на стр. 776 приводит следующее замечание:

Прежде всего Уэйкфилд открыл в колониях, что обладание деньгами, жизненными средствами, машинами и другими средствами производства ещё не делает человека капиталистом, если отсутствует такое дополнение к этому, как наёмный рабочий, если отсутствует другой человек, который вынужден добровольно продавать себя самого. Он открыл, что капитал не вещь, а общественное отношение между людьми, опосредствованное вещами²⁵⁶. Г-н Пил, — жалуется он, — взял с собой из Англии на берега реки Суон в Новой Голландии жизненные средства и средства производства в общей сумме на 50 000 фунтов стерлингов. Г-н Пил был настолько предусмотрителен, что кроме того захватил с собой 3000 человек из рабочего класса — мужчин, женщин и детей. Но по прибытии на место назначения «у г-на Пила не осталось даже ни одного слуги, который мог бы приготовить ему постель или зачерпнуть воды из реки»²⁵⁷. Несчастный г-н Пил! Он всё предусмотрел, но забыл только экспортировать английские производственные отношения на берега реки Суон!

Таким образом, **функция опосредования и материального подтверждения договорных обязательств** при капитализме подразумевает заключение преднамеренно неравного договора, когда:

- одна из сторон договора предлагает на продажу свою рабочую силу, под действием насилия «рынка», целенаправленно созданного для производства этого насилия;
- одна из сторон договора предлагает целенаправленно созданному для производства экономического насилия рынку товар, обременённый заведомо большими рентами.

Третья функция денег, указанная Марксом, но не оглашённая явно и не включенная в его общий список, это **передача общественной силы частному лицу**. Упоминает он об этом в описании функции сокровища:

Но деньги — сами товар, внешняя вещь, которая может стать частной собственностью всякого человека. Общественная сила становится, таким образом, частной силой частного лица (стр. 94).

Камуфляж минимальный — здесь Маркс говорит о возможности отъёма производительных сил общества в пользу частного лица посредством денег.

Таким образом, все функции денег обнаруженные и найденные пригодными к использованию:

- средства обращения или средства платежа;
- образование сокровищ;
- масштаб цен;
- мировые деньги;
- создание фиктивных ценностей, которые возможно приравнять к действительным ценностям и вообще ко всему богатству народов;
- функция опосредования и материального подтверждения договорных обязательств;
- передача общественной силы частному лицу или отъём производительных сил.

Следует отметить особо, что среди найденных и подтверждённых функций денег нет функции измерения чего-либо.

Литература

1. Маркс К. Капитал. Т.1. — М.: Политиздат, 1978.
2. Модер Дж., Филлипс С. Метод сетевого планирования в организации работ. — Л.: Энергия, 1966.
3. Лизтар Б.А. Душа денег. — М.: Олимп: АСТ: Астрель, 2007.
4. Результаты первого аудита ФРС за более чем 100 лет только что были опубликованы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mixednews.ru/archives/23389>, свободный.
5. Панарин А.С. Агенты глобализма. — М.: Изд. МГУ, 1998.
6. Уилкок Д. Финансовая тирания: Провал величайшего сокрытия всех времен. Часть III, раздел 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ezocat.ru/index.php/uilkok-pm/2203-uilkok-sp-3-1>, свободный.
7. Лизтар Б.А. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру. — М.: КРПА Олимп: АСТ: Астрель, 2007.
8. Блэк С. Если оценивать в золоте, экономика США находится на уровне времен Великой Депрессии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://perevodika.ru/articles/22420.html>, свободный.